

Е.И. Малоземова (Санкт-Петербург)

АРХИВ КНЯЗЯ И.Д. САЛТЫКОВА И СОБРАНИЕ ВОСТОЧНОГО ОРУЖИЯ ЭРМИТАЖА

В РОССИЙСКОМ ГОСУДАРСТВЕННОМ АРХИВЕ древних актов (РГАДА) в фонде под № 1386 хранится дело № 333, которое называется «Рисунки древностей (оружие, памятники и другие) с описанием их и списками князя Салтыкова Ивана Дмитриевича»¹. Это дело – отдельные листы разных размеров и разного качества бумаги в количестве 121 – представляет собой архив документов, описывающих предметы из знаменитой художественной и оружейной коллекции князей Салтыковых, последним единственным владельцем которой стал князь Петр Дмитриевич Салтыков.

В 1860 г. финансовые затруднения вынудили жившего тогда в Париже князя расстаться со своей коллекцией, в которой только художественная часть, состоявшая из произведений декоративно-прикладного искусства Средних веков и эпохи Возрождения, насчитывала до 1109 номеров². Коллекция Петра Салтыкова была настолько великолепна и настолько хорошо известна во Франции, что собрание европейского оружия из нее приобрел Наполеон III³. Восточная часть коллекции, в конце концов, в 1861 г. оказалась в собрании императора Александра II, который заплатил за нее огромную сумму в 190 000 франков⁴. Эта коллекция пополнила собой собрание оружия русских императоров, которое к тому времени уже более двадцати лет располагалось в Царском Селе, в специально выстроенном по проекту архитектора А. Менеласа павильоне «Арсенал». Уже в июне 1861 г. хранитель Царскосельского Арсенала Флориан Антонович Жиль опубликовал «Прибавление», посвященное коллекции Салтыкова и служившее продолжением каталога Царскосельского Арсенала⁵. Судя по поящичному реестру, составленному в Париже при отправке

в Россию десяти ящиков, в коллекции насчитывалось 344 предмета⁶. Эта же цифра обозначена и в рапорте Ф.А. Жилия⁷, а в справке старшего хранителя Императорского оружейного собрания Эдуарда Эдуардовича Ленца, составленной им в 1918 г., говорится уже о 334 предметах, из которых 75 были розданы Александром II своим сыновьям⁸. Тем не менее, несмотря на сокращение количества предметов, эта коллекция стала настолько значительным добавлением к собранию оружия российских императоров, что появилась необходимость даже внести изменения в экспозиции Царскосельского Арсенала. Благодаря превосходным новоприобретенным вещам стало возможно устроить отдельную, так называемую Индо-персидскую комнату, в которой и предполагалось выставить лучшее оружие из новой коллекции. Для этого в мае 1861 г. императорскую коллекцию русского оружия, тоже пополнившуюся не лишними исторического интереса предметами XVII в. из коллекции князей Салтыковых, пришлось перенести в библиотеку⁹, а в новой восточной комнате осуществить небольшие переделки и сделать дополнительные витрины¹⁰.

Судя по описаниям Ф.А. Жилия, в Царскосельском Арсенале оружие из новой коллекции выставлялось даже в отдельных витринах, а у каждой вещи были свои ярлычки, некоторые из них сохранились до сегодняшнего дня (рис. 1).

Обстоятельства же собирания этой коллекции долгое время оста-

Рис. 1. Ярлычок предмета из коллекции Салтыковых. Вторая половина XIX в. Государственный Эрмитаж

вались не в полной мере известными, а личности ее владельцев уже через полвека после приобретения превратились практически в легенду. Даже такой признанный специалист и авторитет, как Э.Э. Ленц, пишет: «В 1861 г. последовало крупное обогащение Арсенала 269 отборными образцами восточного ору-

жия из коллекции князя П. Салтыкова, собранной отцом его князем Алексеем Салтыковым во время трехлетнего путешествия с 1841 по 1843 гг. по Востоку...»¹¹. Эта неточность в дальнейшем вкралась и в работы современных исследователей¹².

Однако архивные материалы и, в частности, дело № 333, а также, по крайней мере, еще одна, совсем небольшая – всего в 28 листов – часть семейного архива Ивана Дмитриевича Салтыкова и его супруги Елизаветы Павловны, хранящаяся в отделе рукописей Российской национальной библиотеки (ОР РНБ) в Санкт-Петербурге¹³, свидетельствуют о том, что коллекционированием оружия занимались три родных брата Салтыковых: Иван Дмитриевич (1797–1832), Петр Дмитриевич (ок. 1802–1861(?)) и Алексей Дмитриевич (1806–1859). Они были внуками генерала-фельдмаршала светлейшего князя Николая Ивановича Салтыкова, видного государственного деятеля времен императрицы Екатерины II, наставника великого князя Александра, будущего императора Александра I, и его брата великого князя Константина. Каждый из братьев, воспитанных в одной из известнейших своими традициями и пристрастием к учености семей русского общества, был по-своему яркой неординарной личностью, и всех троих связывала теплая дружба¹⁴.

Интерес к собирательству оружия зародился, как видно, у князя Ивана¹⁵. Сам военный, Иван Дмитриевич знал толк в оружии и сумел увлечь им своих младших братьев, среднему из которых суждено было унаследовать коллекцию. Собственно, именно свидетельством этого общего для братьев увлечения стала не только их коллекция, но и то, чем они ее окружали: краткие описания вещей, их зарисовки, письма, в которых обсуждались планы по приобретению нового, и замечания о том, что уже было в собрании. Именно эти бумаги – отдельные листы, на которых довольно отрывочно, непоследовательно, но все же задокументирована коллекция, которую братья стремились сохранить и о которой хотели рассказать – и составляют дела из РГАДА и РНБ.

Большая часть бумаг – это словесные описания отдельных предметов коллекции, содержащиеся преимущественно в письмах Петра Дмитриевича брату Ивану, а также сводные ведомости и листы с пометками источников поступления. Описания часто бывают довольно подробными, особенно если предмет заинтересовал владельца. Так, на одном из листов дела № 333 есть описание шлема: «Такой же работы шишак, но весьма хорошо сохранный и ничем не испорчен-

ный. Он имеет вид цилиндра, кверху немного суженного; составлен из продолговатых блях, соединенных кольцами, с подзатыльником, небольшими наушниками и железным прутком для защиты лица. Формы прелюбопытной. Я нигде ничего такого не видал¹⁶». Этот шлем не только описан, но и зарисован автором письма (рис. 2), что облегчает сравнение его с кратким описанием предмета под номером

Рис. 2. Лист из письма. Архив И.Д. Салтыкова. РГАДА. Ф. 1386. Оп. 3. Д. 333. Л. 6 об

I.646 (Салт. 236) в «Указателе Отделения Средних веков и эпохи Возрождения», написанном Э.Э. Ленцем в 1918 г.: «Турецкий шлем из девяти стальных полос, соединенных сваренными и скрепленными на гвоздь кольцами в 5 рядов»¹⁷. Под рисунком шлема есть подпись «Из Эрзерума»¹⁸, позволяющая уточнить происхождение вещи.

Этот довольно эскизный рисунок – один из элементов наиболее примечательного корпуса документов этого дела: различных рисунков, на большинстве которых зафиксированы предметы коллекции князей. Большая часть рисунков, сложенных для того, чтобы поместить в конверты, была сделана, как представляется, Петром Дмитриевичем Салтыковым. Преимущественно это акварельные рисунки, исполненные уверенной, одновременно широкой, но аккуратной кистью, с использованием иногда туши. Есть и рисунки, выполненные просто тушью. К некоторым рисункам, сделанным на отдельных листах, можно подобрать и сохранившиеся в бумагах описания, как, например, для еще одного шлема (рис. 3): «Прелестнейший Персидский шишак, булатный, весь покрыт красивою золотою насечкою, которая по краям во всю окружность и в два ряда изображает надпись. Кольчуга, к краям онаго прикрепленная, сзади выкроена городами и сделана из мельчайших колец медных и железных»¹⁹. В коллекции Эрмитажа со-

Рис. 3. Рисунок. Архив И.Д. Салтыкова. РГАДА. Ф. 1386. Оп. 3. Д. 333. Л. 36

хранился очень похожий шлем № В.О.-1251 (рис. 4), при этом известно, что он происходит из коллекции Петра Салтыкова, в которой были вещи, похожие на те, что хранились в коллекции его старшего брата.

Кроме того, из содержания бумаг становится понятно, что некоторые рисунки были сделаны не Петром Дмитриевичем, а князем Алексеем. В одном из своих писем брату Петр Дмитриевич пишет: «Посылаю тебе подробное описание так называемого мною Clévan de Borneo или ножа, полученного мною от Геверса. Рисунки я заставил сделать Аleshу; ты это сам заметишь, потому что они слишком хорошо созданы и совершенно аккуратны»²⁰. Это подробное описание сохранилось²¹, равно как и сделанный карандашом с обводкой тушью рисунок к нему²² (рис. 5), который позволяет увидеть руку князя Алексея Дмитриевича. Творчеству этого младшего из трех братьев принадлежит и множество карандашных рисунков, сделанных чаще в жанре зарисовок, эскизов или проектов, которые по манере исполнения сходны с работами, которые были созданы им во время поездок по Востоку, особенно в Индию, где князь Алексей побывал дважды, в 1841–1843 и 1845–1846 гг.²³ Алексей Дмитриевич Салтыков, состоявший на дипломатической службе, но, в конце концов, оставивший ее ради путешествий, слыл большим любителем и знатоком восточной культуры и был прекрасным рисовальщиком. Его книги «Путешествие в

**Рис. 4. Шлем. № В.О.-1251.
Из коллекции П.Д. Салтыкова.
Иран, конец XVIII – начало XIX в.
Государственный Эрмитаж**

работами, которые были созданы им во время поездок по Востоку, особенно в Индию, где князь Алексей побывал дважды, в 1841–1843 и 1845–1846 гг.²³ Алексей Дмитриевич Салтыков, состоявший на дипломатической службе, но, в конце концов, оставивший ее ради путешествий, слыл большим любителем и знатоком восточной культуры и был прекрасным рисовальщиком. Его книги «Путешествие в

Персию» и двухтомные парижские издания «Voyage dans l'Inde» вышли с иллюстрациями по рисункам автора²⁴.

Таким образом, в архиве рисунков князя Ивана Дмитриевича есть исполненные братьями листы с изображением вещей, в 1861 г. попавших в императорское собрание оружия и до сих пор хранящихся в Эрмитаже. Происхождение многих вещей из этой коллекции, рисунки которых есть в архиве, точно зафиксировано. Например, кроме упомянутых шлемов в составе коллекции Салтыковых были четыре похожих кинжала, оформленных эмалью, и рисунок одного из них сохранился в архиве (рис. 6). Еще один пример – это жезл, прина-

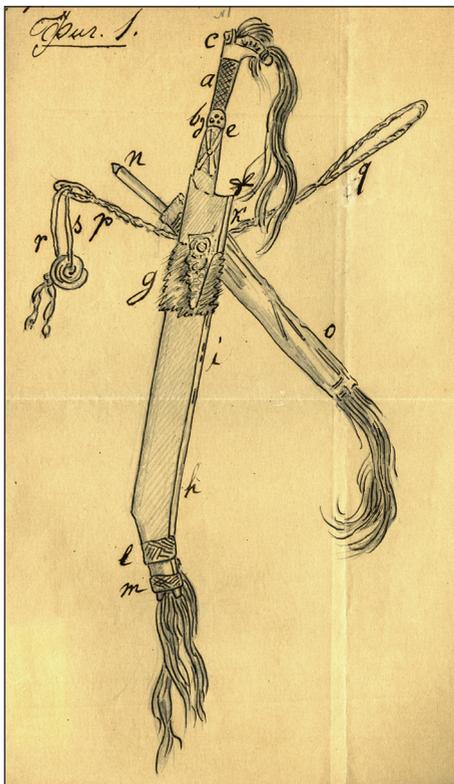

Рис. 5. Рисунок. Архив И.Д. и Е.П. Салтыковых. ОР РНБ. Ф. 669. Д. 7. Л. 3,4

Рис. 6. Рисунок с подписью. Архив И.Д. Салтыкова. РГАДА. Ф. 1386. Оп. 3. Д. 333. Л. 48

Рис. 7. Жезл Аббаса-Мирзы. №В.О.-4014. Иран, первая треть XIX в.
Государственный Эрмитаж

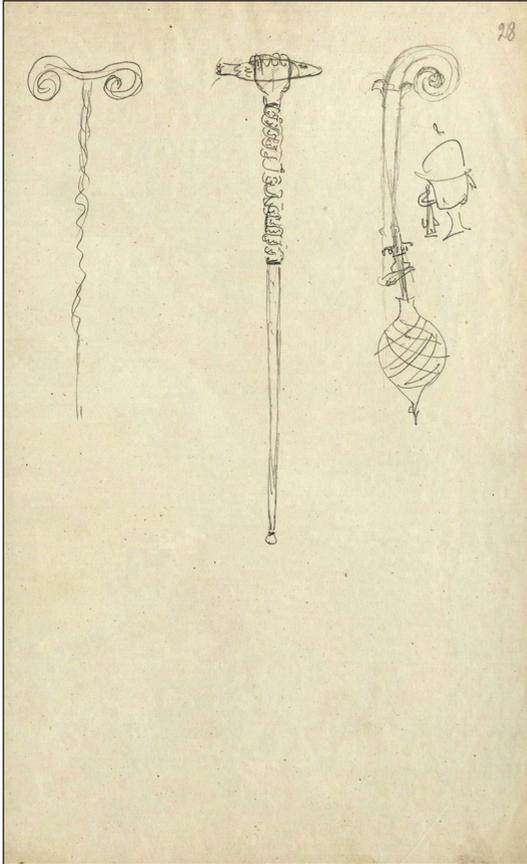
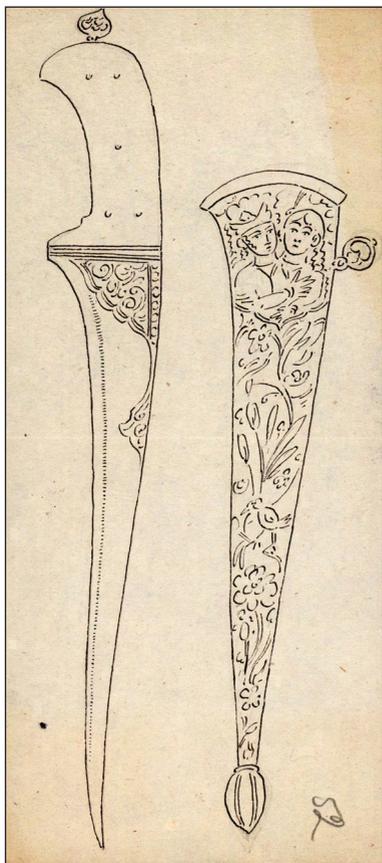

Рис. 8. Рисунки. Архив И.Д. Салтыкова.
РГАДА. Ф. 1386. Оп. 3. Д. 333. Л. 28

тью – серединой XVIII в., с рукоятью из кости и ажурным стальным медальоном с надписью на затыльнике. Ножны с обеих сторон оформлены изображениями цветов и птиц, выполненных разноцветной эмалью в легком рельефе, а на лицевой стороне у устья они также

длежавший, судя по данным написанного с учетом инвентаря коллекции Салтыковых «Указателя» Э.Э. Ленца, иранскому принцу Аббасу-Мирзе²⁵ (рис. 7). Карандашный набросок этой вещи, сделанный, видимо, князем Алексеем, тоже есть в архиве (рис. 8).

Однако среди рисунков есть один, выполненный, скорее всего, князем Петром Дмитриевичем тушью по еле заметному карандашному эскизу²⁶ (рис. 9), который позволяет уточнить происхождение еще одной вещи, хранящейся сегодня в Эрмитаже. Это иранский нож (рис. 10), датированный второй четвер-

**Рис. 9. Рисунок. Архив И.Д. Салтыкова.
РГАДА. Ф. 1386. Оп. 3. Д. 333. Л. 52**

**Рис. 10. Нож. № ОР-194. Иран, вторая
четверть – середина XVIII в.
Государственный Эрмитаж**

дополнены изображениями юноши и девушки. О происхождении этого ножа до сих пор было известно только то, что он поступил в Эрмитаж в 1886 г. из Царскосельского Арсенала²⁷. Сопоставление столь точно исполненного рисунка и вещи не оставляет сомнений в том, что нож принадлежал когда-то князьям Салтыковым.

Таким образом, материалы из архива И.Д. Салтыкова, многие из которых представляют собой произведения искусства, позволяют

получить дополнительную информацию о коллекции князей Салтыковых, а также уточнить происхождение некоторых предметов восточного оружия, хранящихся сегодня в Государственном Эрмитаже.

¹ РГАДА. Ф. 1386. Оп. 3. Д. 333.

² Прибавление. Оружие из Собрании князя Салтыкова. Июнь 1861. Примеч. 1. С. 264; АГЭ. Ф. I. Оп. XIVА. Д. 33. 1861. Л. 10, 11.

³ Файбисович В.М. Князья Иван, Петр и Алексей Салтыковы и судьба их коллекции оружия // Коллекционеры и меценаты в Санкт-Петербурге. Тезисы докладов конференции. СПб., 1995. С. 21–23.

⁴ Ленц Э.Э. Указатель отделения Средних веков и эпохи Возрождения. Ч. I. Собрание оружия. СПб., 1908. С. 6.; Зайченко М.Г. Из истории Царскосельского Арсенала // Александр II и его эпоха. Государственный музей-заповедник «Царское Село». Тезисы докладов конференции. СПб., 1995. С. 18–19.

⁵ Прибавление. Оружие из Собрании князя Салтыкова. Июнь 1861.

⁶ АГЭ. Ф. II. Оп. XIVА. Д. 33. 1861. Л. 2, 3.

⁷ Там же. Л. 11.

⁸ АГЭ. Ф. I. Оп. 5. Ч. 2. Д. 26 (41). 1918. Л. 1; Моны «ката-бамы» на предметах из восточной коллекции Арсенала Государственного Эрмитажа. К вопросу атрибуции // Семинар «Геральдика – вспомогательная историческая дисциплина», апрель 2008.

⁹ Прибавление. Оружие из Собрании князя Салтыкова. Июнь 1861. С. 265.

¹⁰ АГЭ. Ф. II. Оп. XIVА. Д. 33. 1861. Л. 21–22.

¹¹ Ленц Э.Э. Указ. соч. С. 6.

¹² Малоземова Е.И. Аббас-Мирза: личность в истории // Личность в истории в эпоху нового и новейшего времени (памяти профессора С.И. Ворошилова). Материалы международной научной конференции. СПб., 2011. С. 165–168.

¹³ ОР РНБ. Ф. 669. Д. 7, 124, 125.

¹⁴ Файбисович В.М. Князья Иван, Петр и Алексей Салтыковы и судьба их коллекции оружия // Коллекционеры и меценаты в Санкт-Петербурге. Тезисы докладов конференции. СПб., 1995. С. 21–23.

¹⁵ Там же.

¹⁶ РГАДА. Ф. 1386. Оп. 3. Д. 333. Л. 4 об.

¹⁷ Ленц Э.Э. Указ. соч. С. 131.

¹⁸ РГАДА. Ф. 1386. Оп. 3. Д. 333. Л. 6 об.

¹⁹ Там же. Л. 5 об., 6.

²⁰ ОР РНБ. Ф. 669. Д. 7. Л. 3, 4.

²¹ Там же. Л. 1.

²² Там же. Л. 1.

²³ Путешествия по Индии князя Алексея Салтыкова. СПб., 2012. С. 10.

²⁴ Там же. С. 10, 201.

²⁵ Ленц Э.Э. Указ. соч. С. 90, 101.

²⁶ РГАДА. Ф. 1386. Оп. 3. Д. 333. Л. 52.

²⁷ Иванов А.А., Луконин В.Г., Смесома Л.С. Ювелирные изделия Востока. Древний, средневековый периоды. М, 1984. С. 29.